

goal of these countries. The latter will need to be taken into account by the EU countries in the process of their economic cooperation with the EAEU countries [7].

Thus, it can be stated that in the relations between the EU and the EAEU, political aspects dominate over economic ones. It would seem that economically European and Eurasian regions are interested in cooperation, because economically they successfully complement each other.

However, the two integration projects cannot yet find the basis for cooperation. Political and conceptual differences, competing geopolitical priorities, differing values and different visions of possible interaction impede the development of cooperation. If, however, it is possible to overcome the existing differences, then both regions will be able to win. This will allow the EU and the EAEU to actively defend its position in the global economy of the XXI century.

References

1. <http://eurasian-studies.org/>
2. Гринберг Р.С. Евразийский союз: хрупкие надежды. // Международная экономика. – 2013. – № 1. – с. 87-89.
3. Renewables 2014 Global Status Report. Paris. URL: <https://www.ren21.net/portals/0/documents/resources/gsr/2014> (20 dec., 2019).
4. Glittova Ya., Kosov Yu.V. Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrating consulting 2016 N 7 P. 27–40.
5. Fardella E., Prodi G. The Belt and Road initiative and its impact on Europe. 02.03.2018.
6. Suslov D. Without a «Common Space»: a New Agenda For Russia-EU Relations. Valdai Paper №49. June 2016 <http://valdaiclub.com/files/11424/>
7. Eurasian Economic Commission. EAEU Digital Agenda. Vienna, 22 January 2018.

УДК 325.14

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС: ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Атабаева Динара Талгатовна

atabayeva.dinara@gmail.com

Докторант 1 курса кафедры регионоведения Факультета международных отношений
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Р.М. Таштемханова

Миграционный кризис 2015 года обострил противоречия в рамках интеграционных процессов ЕС. Неспособность и отсутствие политической воли стран-участниц ЕС поддержать солидарность и организовать совместные действия по урегулированию ситуации вызвала негативные последствия как для Союза, так и для отдельных государств, выразившиеся в первую очередь в росте популистских движений, апеллирующих фобиями европейского сообщества.

Еще в конце 90-х годов XX века ЕС стал развивать идею так называемого «внешнего измерения» политики по вопросам миграции и предоставления убежища, заключающейся в попытках управлять миграцией посредством сотрудничества с третьими странами.

Создание пространства свободы, безопасности и правосудия является ключевой идеей функционирования Европейского союза, а его внешнеполитическое измерение можно рассматривать как самостоятельное направление внешней политики ЕС, суть которого сводится к нейтрализации транснациональных угроз. В связи с этим противостояние нелегальной миграции представляется наиболее актуальным. Согласно представителям парижской школы исследований безопасности, концептуализированные понятия угроз для ЕС сводятся к взаимосвязанным между собой иммиграции, терроризму, предоставлению

политического убежища, преступности и этнически мотивированным беспорядкам. Преимущественно чужеродный характер этих угроз и является основанием для экстернализации миграционного контроля и ограничения притока беженцев и иммигрантов в Европу [1].

Экстернализация миграционного контроля подразумевает перенос контроля за мигрантами и беженцами с внешних границ ЕС непосредственно в страны «исхода» данных иммигрантов и беженцев. Кроме этого, путем возложения ответственности за прием, возвращение и предоставление политического убежища беженцам и иммигрантам третьей страны также вовлекаются в процесс миграционного контроля.

В целом, экспертами выделяются 2 концепции «внешнего измерения» миграционной политики: первая заключается в выводе традиционных инструментов контроля миграции (национальных и союзных) на международный уровень, вторая - в предотвращении причин миграции и потоков беженцев с помощью содействия развитию третьих стран и совершенствования инструментов внешней политики. Несмотря на существенные различия, оба подхода представляются корректными и взаимодополняющими, а их комбинированная реализация обладает высоким потенциалом для контроля миграционных потоков, защиты беженцев и развития отношений ЕС с третьими странами [2].

Из-за большого количества участников внешняя миграционная политика ЕС считается сложной. Как отмечают Чайка и де Хаас, «министерства социальных дел, юстиции, иностранных дел, экономики и международного развития часто вовлечены в постоянное перетягивание каната, пытаясь повлиять на результаты миграционной политики» [3, с. 491]. В контексте ЕС ситуация ухудшается присутствием 27 государств-членов с различающимися национальными интересами, степенью вовлеченности в интеграцию и разными подходами в решении проблем. Кризис солидарности в ЕС после событий 2015 года лишь подтверждает данное утверждение.

Миграционная политика ЕС обладает набором инструментов как необязательного и «мягкого» характера (например, политический диалог, информационные технологии), так и юридически обязательных международных соглашений (например, связанных с реадмиссией нелегальных мигрантов и беженцев, облегченной выдачей виз гражданам стран, не входящих в ЕС и пр.) [4, с. 32].

Как отмечалось, миграционная политика ЕС и кризис 2015 года стали ключевым фактором в подрыве принципа солидарности государств-членов ЕС. Эксперты критикуют действия государств-членов Союза и их лидеров из-за отсутствия механизмов своевременной оценки масштабов кризиса, разработки стратегии эффективного решения и преодоления разногласий между европейскими государствами с целью выработки подхода к коллективной ответственности за прием иммигрантов и беженцев, в том числе финансовые обязательства. Занимаясь краткосрочными задачами, ЕС упустил возможность остановить нелегальную миграцию 2015 года, пока она была управляемой, и поставил под угрозу институты ЕС, а также Шенгенское соглашение и Дублинский регламент [5].

В ноябре 2015 года страны-участницы ЕС начали согласованные действия, позволившие восстановить контроль над внешними границами Союза. Было решено заблокировать миграционный маршрут через Западные Балканы и в будущем допускать в Европу только тех мигрантов и беженцев, кто будет мигрировать по легальным маршрутам, проходящим через Турцию. Таким образом, предполагалось, что страны-участницы Евросоюза прекратят пропуск иммигрантов и беженцев через свою территорию, установят строгий контроль на внешних границах ЕС, Греция получит существенную финансовую помощь, а с Анкарой будет достигнуто соглашение о том, что Турция не позволит нелегальным мигрантам пересекать ее границу в Европу и будет принимать обратно иммигрантов и беженцев, которых не пропустили в ЕС. Решения о миграционном кризисе

2015 года были сформулированы в итоговых документах Европейского союза, принятых 18 февраля, 7 и 18 марта 2016 года.

Существует тесная связь между внешними и внутренними факторами, которые влияют на политику ЕС. Например, положительный результат от сделки ЕС-Турция отклонил необходимость разработки схем релокации беженцев. Кроме того, экстернализация миграционной политики является результатом увеличения нелегальной миграции, что, в свою очередь, является непреднамеренным следствием ограничительного характера миграционной политики ЕС. Непреднамеренная взаимосвязь между ключевыми факторами миграционной ситуации определяет двойственность концепции экстернализации. Так, например, очевидна взаимосвязь между политикой развития и миграционной политикой ЕС [4, с. 40].

Существенным недостатком подхода ЕС является недостаточная прозрачность в правил и процедур поисково-спасательных операций, высадки и расселения иммигрантов и беженцев. Европейский союз предпочитает неофициальные, согласованные на местном и региональном уровне инициативы по управлению незаконной миграцией, в том числе по сотрудничеству с третьими странами (например, соглашение ЕС-Турция по миграции), перекладывая ответственность на других. В 2017 году страны-члены ЕС установили уголовную ответственность за спасательные операции НПО на море. Это привело к новым спорам о том, кто должен принимать суда, перевозящие мигрантов.

Бывший Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини в своем докладе о реализации глобальной стратегии ЕС в 2019 году заявила, что Европа рассматривается другими странами как надежный, заслуживающий доверия и предсказуемый партнер, инвестирующий в мир, демократию и права человека. Это подтверждает, что ЕС позиционирует себя в качестве глобального игрока с четкими принципами и основанной на ценностях повесткой дня. Однако практика ЕС в странах Северной Африки ставит под сомнение это утверждение. Пытаясь управлять миграцией на расстоянии и переложить ответственность за нее на третьи страны, ЕС продвигает идею создания региональных платформ для высадки иммигрантов и беженцев. Несмотря на то, что североафриканские страны отвергли данную инициативу, Союз частично реализует ее – за счет возвращения мигрантов и беженцев в такие страны, как Ливия, Марокко, Тунис и Турция, а также аутсорсинг рассмотрения и обработки заявок на предоставление убежища, что позволяет значительно сократить количество пребывающих в ЕС [6].

Для решения проблемы нелегальной миграции были предприняты некоторые действия на национальном уровне (например, испанско-марокканское или итало-ливийское сотрудничество), а также на наднациональном уровне (например, сотрудничество ЕС-Ливия). Также ЕС взаимодействует с международными организациями и третьими странами в улучшении условий для возвращения мигрантов (Международная организация по миграции, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев). В 2015 году Союз учредил Чрезвычайный трастовый фонд для Африки, где доля, выделенная странам Северной Африки должна способствовать безопасной, надежной, законной и упорядоченной миграции из региона в регион и поддерживать эффективное управление миграционными потоками, которое обеспечило бы защиту права человека [6].

В декабре 2018 года 152 страны ратифицировали Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Соглашение определяет 23 цели эффективного управления миграцией, основываясь на ценностях государственного суверенитета, совместной ответственности и прав человека. Хотя 9 стран, в том числе США и государства Вишеградской группы, не подписали его, соглашение демонстрирует, что большинство стран поддерживают необходимость перемен.

В 2019 году произошел ряд событий, способствовавших уменьшению разногласий по

вопросам миграционного регулирования ЕС.

В мае 2019 года партии зеленых успешно выступили на выборах в Европейский парламент. Примечательно, что эти партии обычно приветствуют мигрантов как с точки зрения прав человека, так и с точки зрения экономического планирования для стареющего населения. В июле 2019 года 14 стран-членов ЕС договорились о механизме солидарности относительно размещения беженцев и иммигрантов.

В сентябре 2019 года произошла смена итальянского правительства, некоторые члены нового состава поддерживают стремление деполитизировать миграционную ситуацию и решать ее как административный вопрос, тем самым ослабив общественное недовольство. В декабре 2019 года новоназначенный Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен призвала блок разработать новый подход к распределению нагрузки, связанной с притоком иммигрантов и беженцев, а также определить более устойчивый подход к организации поисково-спасательных операций в Средиземном море.

В то же время Председатель Еврокомиссии выступает за укрепление гуманитарного сотрудничества с третьими странами и подтверждает моральный долг Европы помогать тем, кто спасается от преследований и конфликтов [6].

Несмотря на некоторые серьезные успехи, ЕС все еще не готов к возможному повтору миграционного кризиса. В начале марта 2020 года ситуация обострилась на греко-турецкой и болгаро-турецкой границе, куда тысячи беженцев были допущены турецким правительством. Как отметила Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, Греция взяла на себя роль «щита Европы», за что последней были обещаны 700 млн евро для поддержания безопасности внешних границ ЕС [7].

Существует наиболее очевидный и самый простой сценарий развития текущей ситуации: очередная сделка между ЕС и Турцией, где ЕС выделяет Турции больше денежных средств для поддержки беженцев в обмен на контроль Турции над иммигрантами у внешних границ Евросоюза. Такой подход не исправит ситуацию в Греции, и поэтому Европейский Союз должен найти более устойчивое гуманное и гуманитарное решение [8].

В феврале 2020 года закончился срок действия Соглашения о сотрудничестве ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ). Соглашение определяло основные направления отношений между Европейским Союзом и 79 государствами в трех областях: политический диалог, помощь в целях развития и торговое сотрудничество. Очевидно, что в ходе переговоров по новому соглашению вопрос регулирования миграционных процессов будет занимать чрезвычайно важное место. Противоречия могут возникнуть в контексте различий между краткосрочными и долгосрочными целями внешней политики ЕС и третьих стран.

Таким образом, экстернализация миграционной политики ЕС носит сложный характер, в силу самих особенностей функционирования интеграционного объединения и наличия разногласий среди стран-участниц. Несмотря на то, что миграционный кризис 2015 года был преодолен, его последствия актуальны для Союза. По-прежнему необходимо совершенствовать механизмы так называемой «гибкой солидарности», которые позволят справедливо распределить обязанности государств-членов в рамках ЕС, не подрывая европейские ценности.

Меры, принятые Евросоюзом для разрешения кризиса 2015 года, не являются «панацеей» и не исключают повторения событий. Тем не менее в политике и дипломатии ЕС произошел сдвиг в пользу более жесткой реакции на обострение миграционной ситуации. В настоящее время основная забота ЕС - это уже не права человека, демократия или хорошие отношения с соседними государствами, а поддержание целостности и мира внутри самой

структуры. Действия с позиций реализма будут благоприятно сказываться на наднациональном характере ЕС, отодвигая экономические интересы и международные нормы на второй план.

Список использованных источников

1. Рябов Ю.А. Экстернализация миграционного контроля в европейском Союзе: первые шаги по формированию внешнеполитического измерения пространства свободы, безопасности и правосудия // Балтийский регион, №1, 2012, С. 60-69.
2. C. Boswell The “External Dimension” of EU Immigration and Asylum Policy // International Affairs. 2003. №79. P. 619-638.
3. M. Czaika, H. de Haas The Effectiveness of Immigration Policies // Population and Development Review. 2013. Vol.39. №3. P. 487-508.
4. N. Reslow Horizontal and Vertical Diversity: Unintended Consequences of EU External Migration Policy // The International Spectator. 2019. Vol.54. №1. P. 31-44.
5. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы, №4, 2016, С. 38-60.
6. Sh. Fine All at Sea: Europe’s Crisis of Solidarity on Migration // European Council on Foreign Relations. 14.10.2019. Режим доступа: https://www.ecfr.eu/publications/summary/all_at_sea_europes_crisis_of_solidarity_on_migration (Дата доступа: - 20.03.2020)
7. P. Hickenos Europe’s Morality is Dying at the Greek Border // Foreign Policy. 05.03.2020. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2020/03/05/refugees-turkey-europes-morality-is-dying-at-the-greek-border/> (Дата доступа: - 21.03.2020)
8. E. Reidy Briefing: A Manufactured Refugee Crisis at the Greek-Turkish Border // The New Humanitarian. 04.03.2020. Режим доступа: <https://www.thenewhumanitarian.org/analysis/2020/03/04/refugees-greece-turkey-border> (Дата доступа: - 21.03.2020)

УДК 341.1

ГЕРМАНИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР ЕС

Байков Константин Сергеевич

Mr.Inkydude@gmail.com

Студент 2 курса кафедры регионоведения Факультета международных отношений
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – К. Величков

Актуальность темы. Хотя мы и увидели полную разруху и коллапс большинства европейских стран после двух мировых войн, страны были истощены, как в экономическом плане, так и в моральном. Быстрые смены режимов, борьба идеологий, всем печально известная гиперинфляция в Германии. Никто больше и не задумывался о Евро центризме. Но немецкое экономическое чудо и феномен Европейской интеграции, как прецедента самой глубокой и успешной интеграции стран возвращает понемногу Европе былое величие. Более того, принятие Лиссабонского договора, который позволяет Европейскому союзу представлять единый голос всех государств-членов, наделяет это объединение стран серьезными полномочиями и возвышает его роль.

Германию же, с перспективы развития страны можно назвать «фениксом», который восстал из пепла войны. Немецкое экономическое чудо, основанное на неолиберализме